

Кристина Сивова

22.11.06
135

Культура - 2006 -
16-22 ноября - с. 15.

Осень секс-символа

Сильвия Кристель сегодня

С.Кристель

Когда-то ее имя не сходило с обложек глянцевого журналов всего мира. Не менее десяти лет подряд ее рекламный портрет украшал фасады кинотеатров на Елисейских Полях и в специально отведенном для показа "особой" кинопродукции квартале Сен-Лазар. "Символом секса" назвал ее один социолог, и это звание так за ней и осталось на долгие годы. Нелегко догадаться, что речь идет о Сильвии Кристель – знаменитой Эммануэль из одноименного фильма, поставленного тогда еще никому не известным французско-голландским режиссером Жюстом Жакеном.

Фильм "Эммануэль" вышел в 1974 году, фактически положив начало массовому производству эротических лент, которые если чем-то и отличались от откровенно порнографических, то разве что неким сентиментальным сиропом и отсутствием слишком уж натуралистичной физиологии. Как напоминает сегодня французская печать, уже в том же 74-м из 520 демонстрировавшихся во Франции кинофильмов 128 были отнесены к категории эротических, чтобы избежать пугающей дефиниции "порно", – она повлекла бы за собой множество ограничений для их проката. В том же году 24 миллиона французов, то есть каждый пятый, "отметились" в залах, где крутили фильмы с этикеткой "Только для взрослых".

Год спустя в Париже прошел первый фестиваль порнофильмов. Первый – и последний. Все рекорды посещаемости побили три вершинных "достижения" этого жанра: "История О", "Экзистенциализм" и "Глубокая плоть": только в Париже каждый из них посмотрели более 600 тысяч зрителей. Поднял тревогу президент Жискара д'Эстен. "Человеческое существо, – заявил он, – прибыв на заседание кабинета министров, – создано не для того, чтобы уподобиться свиньям". В последний день 1975 года был принят закон, обязывающий относить порнофильмы к так называемой категории "X", что автоматически повышало на треть налоги с их производства и проката. Показ порнопродукции притормозился, но не более чем на год: спрос был так велик, что убытки с лживой перекрывались доходами.

Почему во Франции решили вдруг вспомнить об этом? Поводом послужила только что выпущенная издательством "Шерш-миди" более чем откровенная автобиография Сильвии Кристель, названная безыскусно и скромно: "Обнаженная". Сразу заговорили и о "движении", которое неразрывно связано с ее именем, и о ней самой, давно, казалось бы, притом прочно, забытой.

Здесь я позволю себе небольшое мемуарное отступление. В 1978 году

мне привелось увидеть и услышать звезду – она давала личную пресс-конференцию в качестве почетной гостьи давно уже не существующего песенного фестиваля в Пальма-де-Мальорке. Перекинув ногу через спинку кресла и развалившись, Сильвия демонстрировала собравшимся журналистам свое безупречно сиреневое белье, постепенно освобождаясь от стеснявшей ее верхней одежды. Сохранилась пленка с ее голосом: "Экономический кризис – это ужасно... Цены растут, налоги растут... Куда человеку убежать от ежедневных проблем? Куда?! Люди шли смотреть "Эммануэль" и возвращались домой отдохнувшими. Мы помогли им выжить... Давали надежду и перспективы".

Это было тогда очень модно – подводить под победное шествие секса на киноэкране философско-социальную базу. Обнажение тела впрямую связывали с обнажением правды, свободную любовь – со свободой человеческого духа. Те двести пятьдесят миллионов зрителей, которые, по самым скромным подсчетам, посмотрели "Эммануэль", воспринимались навязывавшими миру свои идеи и вкусы левыми социологами как борцы за ничем не ограниченную свободу, знаменующую собой реализацию исконной мечты о торжестве прав человека. Сильвия Кристель, так получилось, стала знаковой фигурой этого мощного движения к свободе без берегов.

И вот – ее печатная исповедь, которая сразу же стала бестселлером, его успел уже прокомментировать режиссер Жакен: "Помню, как покорила меня эта голландка с короткой прической и невинными глазками, от нее исходил какой-то внутренний свет. Я сразу же решил раздеть ее на экране, чтобы доставить удовольствие всему миру". Теперь "раздетая" рассказывает о себе. О том, как третируют и унижали ее родители, владельцы крохотного отельчика, превратившиеся в беспобудных пьяниц. Как она бежала из дома, работала официанткой, секретаршей, медицинской сестрой, продавщицей, манекенщицей, стюардессой и даже мойщицей стекол на бензоколонке. И как по мановению волшебной палочки вдруг стала секс-бомбой номер один, знаменем сексуальной революции, обладательницей белого кадиллака с персональным телохранителем и крупносуточно обслуживающими ее секретарями. Как она "уходила" из кино и в него возвращалась – зритель требовал все новых Эммануэлей: началось с "Эммануэли-антидевушки", продолжилось в "Прощай, Эммануэль" и, кажется, завершилось "Эммануэлю и седьмым небом" (1993). Всего же она снялась в 51 фильме одного и того же жанра: пропаганда свободы тела, которая будто бы равнозначна свободе духа.

Сейчас Сильвия Кристель 53 года. Она живет в одиночестве, запершись в двухкомнатной амстердамской

квартирке пятиэтажного дома, расположившегося на берегу канала, и не желает никого видеть. Из окна любит снующими по каналу кораблями – это единственное ее развлечение. "Ее жизнь – нескончаемое цунами", – говорится в издательской аннотации. В этой нарочитой красе довольно много от истины. Открывший ее режиссер называет Сильвию "эротическим фантазмом ошалевшего человечества". Король Сейшельских Островов выражал желание покинуть трон, чтобы стать ее пресс-секретарем. Президент Бразилии был готов вручить ей символический ключ от города Сан-Паулу. Эмиры Персидского залива мечтали сделать ее своей женой. Рассказывают, будто Жискара д'Эстен, возмущаясь засильем эротики, навязывался, и даже безуспешно, ей в любовники. "Это вранье, – утверждает Сильвия, – Миттеран казался мне куда привлекательнее". Единственное, что в роскошных байках похоже на правду, – это феноменальный успех рекламы с ее изображением, приглашавшей на рейс Париж – Бангкок, где разворачивается действие одного из ключевых эпизодов фильма.

От первого мужа, бельгийского писателя Юго Клауса (он был на двадцать лет старше супруги), остался сын Артур, которого прабабушка (!) отобрала у матери и воспитывала вдвоем от ее среды, прежде всего от съемочных площадок. Ни братьев, ни сестер у него нет: в тридцатилетнем

возрасте Сильвия по собственному желанию подвергла себя операции, лишившей ее возможности снова быть матерью ("Избрала судьбу профессиональной проститутки", – бесстрастно сообщает она об этом в своей книге). Второй муж оказался международным мошенником, обобравшим ее до нитки. Третий как пришел, так и ушел. "Не уверена, – пишет она, – что сегодня узнала бы его в лицо". Потом были попытка самоубийства, клиническая смерть и воскрешение. Были мужчины, счет которым она не вела. И наконец, алкоголь, в котором глушила боль от преследовавших ее комплексов, а за ним – и наркотики. "От меня ничего не хотели – только разглядывать мое тело. А оно увядало" – нужны ли комментарии к этой ее констатации? Последствия приема лошадиных доз кокаина не замедлили сказаться. Разрушилась носовая перегородка, как это бывает при проказе. "Врачи говорили, что я теперь голая разве что в ярмарочные животные". Именно в это время внезапно вспыхнула новая страсть: Сильвия стала музой фламандского поэта Фредди Де Врее. И одновременно постоянной пациенткой онкологов: рак легких и рак горла – этой сегодняшней сводкой завершается скорбный рассказ об одной сногшибательной жизни. Имела все, о чем только может мечтать барышня в двадцать лет, и получила то, что имеет в свои пятьдесят три.

В связи с выходом книги Сильвию посетила корреспондент журнала "Экспресс". Они назначали встречу в расположенной поблизости от дома Сильвии итальянской trattoria, но хозяин, узнав, кто пожаловал, сообщил, что все места в зале заказаны заранее. "Не в первый раз", – усмехнулась Сильвия. А когда-то полиция перекрывала парижскую улицу Руайяль, если Сильвия отправлялась на ужин к "Максиму". Недавно пришло ей приглашение войти в состав жюри небольшого кинофестиваля в родном Утрехте. И почти сразу письмом с отменой: жюри, как оказалось, укомплектовано, места для Сильвии Кристель там уже нет. "Не затруднитесь, пожалуйста, вернуть высланный Вам проездной билет" – такой учтивой фразой завершалось письмо.

И что же в остатке? – с прямотой, присущей этой профессии, спросила Сильвию журналистка. Получила ответ: "Эротика торжествует, порно не бедствует, а символ эротики и секс-бомба номер один пребывает в том состоянии, которое вы видите своими глазами".

Аркадий ВАКСБЕРГ
Фото PHOTAS
Париж